

Глава 30. На юг от облаков

Время поджимало, и поиски жилья становились всё лихорадочнее. Смогут ли они найти что-то подходящее всего за неделю? Вернувшись с завтраком, Вэнь Ле буквально вытащил Наньгун Хуэя из постели и отвёл в интернет-кафе — просматривать объявления.

— Ты вообще искал что-нибудь? — допытывался Вэнь Ле. — Столько времени прошло, и я ума не приложу, чем ты был занят. Неужели нельзя было хоть немного проявить инициативу?

— Денег-то на руках не было, — буркнул тот, — вот я и не решался.

Вэнь Ле закусил губу.

— Ищи. С оплатой я что-нибудь придумаю, — он замялся, но всё же добавил: — Но на еду-то ты сам должен будешь тратить?

Наньгун Хуэй обернулся и молча кивнул.

— У тебя вообще есть какой-то план? — Вэнь Ле начинал закипать. — Что, если бы мы не были знакомы? Ты бы просто оказался на улице?

Наньгун Хуэй продолжал хранить молчание. Глядя на него, Вэнь Ле почувствовал, как гнев сменяется жалостью. «Кому захочется оказаться в таком положении? Взрослый мужчина, а докатился до такого... Наверное, ему и самому тошно. А может, — промелькнула мысль, — сама судьба загнала его в этот тупик, чтобы он стал сильнее зависеть от меня?»

Найти квартиру оказалось задачей почти невыполнимой. Цены были заоблачными. Наконец им удалось договориться о просмотре двух-трех вариантов.

Стоимость аренды в Нанкине всегда была неестественно высокой: при довольно низких доходах населения цены на жильё стабильно входили в десятку самых дорогих по стране. Раньше снять угол можно было за бесценок, но в этом году цены внезапно рванули вверх. Они обходили один вариант за другим: те, что подешевле, выглядели удручающе, а те, что получше, были не по карману. Найти золотую середину никак не удавалось.

От дома к дому они перемещались исключительно на такси.

— Я плохо переношу жару, — заявил Наньгун Хуэй. — Раньше летом я никогда не ездил в автобусах.

«Раньше у тебя были деньги, а сейчас — ни гроша!» — вертелось на языке у Вэнь Ле, но он сдержался. «Пусть, побалуя его немного. Бедный мужчина...»

Когда оба уже были близки к отчаянию, им наконец улыбнулась удача: нашлась квартира неподалёку от «Ашана». Свежевыкрашенные стены, кухонная утварь в полном комплекте. Не хватало только стиральной машины, телевизора и интернета. Без телевизора можно обойтись, интернет... компьютеров всё равно нет. Но вот стиральная машина была необходима.

Вэнь Ле позвонил Сяо Жаню. У того был маленький телевизор и беспроводная сетевая карта для ноутбука, а отсутствие стиралки его не смутило. Предварительно договорились встретиться на следующий день, чтобы ещё раз всё осмотреть и подписать договор.

Главным плюсом квартиры была чистота после ремонта. Минусом — на новых кроватях лежали только голые доски, ни матрасов, ни постельных принадлежностей. Присмотревшись, они поняли, что докупать придётся ещё много чего.

Сяо Жаню жильё тоже приглянулось. Общая стоимость аренды составляла тысячу двести юаней: семьсот за большую комнату и пятьсот за маленькую. В обеих стояли кондиционеры, а свежий ремонт радовал глаз. Договор подписали быстро, выложив вместе с залогом четыре тысячи восемьсот юаней.

Третьего июня Вэнь Ле и Сяо Жань получили ключи. Вэнь Ле был счастлив как никогда. Это будет их дом, их собственный уголок, где он наконец сможет насладиться близостью с любимым человеком без посторонних глаз! Однако телефон Наньгун Хуэя снова был недоступен, поэтому Вэнь Ле пришлось приниматься за уборку вдвоём с Сяо Жанем.

Сяо Жань с любопытством выпрашивал об их отношениях. Вэнь Ле сочинил, что Наньгун Хуэй работает в сфере управления персоналом, и соврал, что тот платит за аренду пятьсот юаней, а сам Вэнь Ле — только двести.

Разумеется, перед посторонним нужно было сохранить лицо Наньгун Хуэя. Но когда Сяо Жань узнал, что они знакомы меньше месяца, он лишь покачал головой:

— Пожалуй, это слишком быстро.

Вэнь Ле уже собрался возразить, но Сяо Жань усмехнулся:

— Хотя кто знает... Раньше я и сам был таким же дураком.

Вэнь Ле и раньше интересовался историей этого преданного и немногословного мужчины. Прошлые Сяо Жаня, полное скрытого драматизма, создавало вокруг него ореол загадочности.

Когда-то компания отправила Сяо Жаня в Куньмин руководить местными продажами. Чужой город, ни знакомых, ни офиса — представительство располагалось там же, где жил он сам. К счастью, фирма выделяла субсидию на жилье, которой в Куньмине вполне хватало, чтобы снять приличную «однушку» в оживлённом районе. Весь первый месяц он с головой ушёл в работу —

начинать с нуля всегда тяжелее всего. Круг общения ограничивался клиентами: вечерами они вместе ходили в рестораны или караоке.

И вот однажды к нему пришла группа сотрудников из клиентской организации, и среди них был Сяо Чу.

— Он был такой щуплый, невысокий, с очень светлой, нежной кожей, — Сяо Жань с нежностью вспоминал прошлое, протирая стол в гостиной. — И краснел, когда смущался. Коллеги всё подначивали его, заставляли пить. Мне стало его жалко, и я несколько раз «принял удар на себя», выпив за него. На следующий день я зашёл к ним в офис по делам и услышал, что он ищет жильё — срок аренды истекал, а хозяин решил продать квартиру. Я и предложил ему перекантоваться у меня несколько дней.

Сяо Жань был мастером уюта: в доме у него всегда царил идеальный порядок. Сяо Чу же, напротив, был совершенно не приспособлен к быту — из тех людей, что умудряются разбить чашку, просто наливая чай. В итоге Сяо Жань взял всё на себя: стирка, готовка, уборка — он справлялся один. Прошла неделя, а Сяо Чу больше и не заикался о поисках новой квартиры.

Сяо Жаня это только радовало. Планировка квартиры была неплохой, но в гостиной стоял лишь жёсткий деревянный диван, спать на котором было невозможно, так что Сяо Чу теснился вместе с хозяином на большой кровати. Ширины в полтора метра двоим вполне хватало, а благодатный климат Куньмина спасал от духоты. Обычно они укрывались одним тонким одеялом, оставляя между собой символическую дистанцию в ладонь.

Постепенно, ночь за ночью, эта дистанция сокращалась: сначала до ширины трёх пальцев, потом двух, пока наконец они не начали соприкасаться.

Вначале они лежали спина к спине, потом — на спине, ведя долгие разговоры в темноте, а на седьмую ночь оказались в объятиях друг друга.

Ещё до поездки в Куньмин, работая в главном офисе в Нанкине, Сяо Жань знал о своей ориентации. Но в Куньмине из-за вечной занятости ему было не до знакомств. Сяо Чу понравился ему с первого взгляда: его хрупкое тело, которое, казалось, можно было обхватить одной рукой, чистая кожа и этот кроткий, послушный вид. Поэтому, услышав о проблемах с жильём, Сяо Жань так горячо предложил ему помощь — в конце концов, тот был клиентом, а радушие к клиентам всегда поощрялось.

Когда Сяо Чу переехал, Сяо Жань из кожи вон лез, лишь бы тот остался. Спать рядом с ним было настоящим испытанием. Древние легенды о мудреце Лю Сяхуэе, который мог держать женщину на коленях и не поддаться искушению — чепуха, ну или он был абсолютным «товарищем». Сяо Жань же, просто лежа рядом, чувствовал, как мысли путаются в невообразимый узел.

На седьмую ночь Сяо Чу во сне перевернулся и закинул ногу на Сяо Жаня. Тот не отстранился — он повернулся и нежно прижал парня к себе.

Сяо Жань коснулся губами его лба. Кожа была гладкой, мягкой и теплой. Он невольно замер, гадая, каковы же на вкус губы Сяо Чу. В этот момент тот шевельнулся.

<http://bllate.org/book/18179/1754002>